

ИЗ ИСТОРИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ LATIN AMERICAN STUDIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-3-292-301

Научная статья

Организационная структура Движения за национальное освобождение Тупамарос в Уругвае (1965–1972 гг.)

Э.В. Зизева

Кафедра Новой и новейшей истории стран Европы и Америки
Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
119192, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, 27–4

Данная работа представляет собой первую в отечественной историографии попытку детально рассмотреть структуру революционной организации Движение за национальное освобождение – Тупамарос, действующего в Уругвае в 1960-х – начале 1970-х гг. В связи с тем, что Движение носило подпольный характер, данные о его структуре, численности, участниках восстанавливаются как по официальным документам организации, так и по воспоминаниям рядовых участников и лидеров движения, среди которых много видных деятелей современной истории Уругвая – экс-президент Хосе Мухика, вице-президент Лусия Тополански, бывший министр обороны Э. Фернандес Уидобро и ряд других важных общественных персон. В результате данного исследования автору удалось представить структуру Движения Тупамарос и показать, как в ней реализовывалось взаимодействие двух противоречивых принципов – демократического централизма и внутренней автономии составных частей организации.

Ключевые слова: Тупамарос, революционные движения Латинской Америки, леворадикальные движения, история Уругвая в XX веке

Введение

Со второй половины 1950-х годов в благополучном Уругвае начал назревать экономический кризис, последствия которого первыми стали ощущать на себе беднейшие слои населения. К наиболее обездоленным и бесправным группам в Уругвае относились сельскохозяйственные рабочие из северных провинций страны. В 1961 г. в северной провинции Артигас – единственном в стране центре производства сахарного тростника, благодаря усилиям одного из лидеров Социалистической партии Уругвая Рауля Сенди-

© Зизева Э.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ка, возникает Союз работников сахарной промышленности провинции Артигас (УТАА), начавший жесткую борьбу за интересы трудящихся. Не добившись улучшения положения рабочих, в 1962 г. Р. Сендик принял решение организовать поход рубщиков сахарного тростника из УТАА на Монтевидео с целью донести до правительства и столичной прессы требования профсоюза.

Марш 1962 г. не был единственным, за ним последовали марши в 1964, 1965, 1968 и 1971 гг. Демонстрации рубщиков привлекли довольно широкое внимание общественности и прессы, в результате чего вопрос о тяжелом положении сельскохозяйственных рабочих был вынесен на национальный уровень. С целью оказания помощи митингующему профсоюзу в столичном районе Ла Теха начали собираться молодые активисты из различных левых организаций. Они стремились оказать всевозможную поддержку протестующим, скоординировать действия УТАА и левых политических партий. К концу 1962 г. их объединение получило название «Координация» (*“El Coordinador”*). Постепенно товарищи из «Координации» начали задумываться о переходе к вооруженным методам борьбы. 30 июня 1963 г. несколько активистов совершили первую акцию – экспроприацию оружия из стрелкового «Швейцарского тира» в г. Нуэва-Эльвесия. Данная акция, несмотря на скромность масштабов, имела важное значение, так как ознаменовала качественное изменение в методах – «Координация» перешла от легальной политической борьбы к вооруженной, фактически переродившись в новую революционную организацию, которая позже получила название Движение за национальное освобождение – Тупамарос. Это движение одно из первых провозгласило своей ключевой тактикой партизанскую борьбу в городских условиях.

В конце 1960-х годов Тупамарос приобрели довольно широкую известность далеко за пределами Уругвая, породив подражателей в разных странах, как то: Тупамарос Мюнхена, Тупамарос Западного Берлина, Фракция Красной Армии в Германии, Красные Бригады в Италии и ряд других радикальных левых организаций в Латинской Америке.

Возникновение движения Тупамарос

С 1963 по 1965 г. активисты «Координации» осуществили ряд дерзких и успешных акций. В конце 1963 г. на Рождество была проведена операция «Кантегриль» (Кантегриль – трущобы вокруг Монтевидео. – Э.З.). Группа «Хосе Артигас», состоящая приблизительно из десятка молодых людей, угнала у компании «Мансанарес» (*“Manzanares S.A.”*) грузовик, груженный продуктами и сладостями, а затем бесплатно раздала эти продукты населению бедняцких пригородов Монтевидео. Раздача продуктов сопровождалась пламенными революционными речами. Партизаны, которые в то время еще не скрывали своих лиц, обличали существующий режим и предрекали революцию. Именно операция «Кантегриль» сформировала первое впечатление о будущих тупамарос, закрепив за ними образ благородных «робин гудов», сохранявшийся вплоть до 1970-х годов.

К другим крупным акциям, произошедшим в 1964–1965 г., относятся экспроприация оружия на пограничной заставе в г. Белья-Уньон, освобождение задержанных из полицейского участка Уругваяна, ограбление банков, проникновение в ряд строительных компаний с целью получения материалов для изготовления взрывчатых веществ, покушения на имущество североамериканских компаний в знак протеста против разрыва отношений с Кубой [1. Р. 24–26].

Название «Тупамарос» впервые появилось в октябре 1964 г., когда одна из групп «Координации» распространила в университетских кругах брошюру на 10 страниц, озаглавленную «Тупамарос». На обложке была изображена пятиконечная звезда со стрелой внутри и лозунг: «Вооружайся и жди». Брошюра призывала создавать подпольные боевые группы с целью захвата власти и осуществления революции. Вскоре название «Тупамарос» стало все чаще возникать в листовках и прокламациях, граффити, как подпись на месте осуществленных акций [2. Р. 245].

В конце 1964 – начале 1965 г. происходит распад «Координации». Это было связано, во-первых, с арестом троих рубщиков сахарного тростника, лидеров УТАА, в связи с подозрением в ограблении банка – Сантаны, Вике и Кастильо. Эти товарищи были важными участниками группы, их задержание деморализовало других активистов. Во-вторых, в начале 1965 г. исчезло оружие, экспропрированное накануне из оружейного магазина «Охотник». За это оружие несла ответственность группа в «Координации» под названием Движение поддержки крестьян (*“Movimiento de Apoyo Campesino”*, МАС). Исчезновение оружия также спровоцировало внутреннее напряжение в организации [3. Р. 43].

Для решения данных проблем было решено провести собрание в городке Парке дель Плата в мае 1965 г. Это собрание историк Н. Дюффо назвал «Симпозиум в Парке дель Плата». На нем состоялось пленарное заседание, где обсуждались основные политические перспективы организации [4. Р. 80]. Э. Фернандес Уидобро – один из исторических лидеров Тупамарос, министр обороны Уругвая с 2011 по 2016 г. – видел в собрании «кульминацию и отправную точку движения» [5]. В результате встречи были сформулированы ключевые положения, которые легли в основу Движения за национальное освобождение – Тупамарос. Всего их было девять.

1. Необходимость вооруженной борьбы для противостояния политическому и социальному кризису в Уругвае.

2. Ключевая тактика – городская герилья в Монтевидео.

3. Революционный процесс в Уругвае должен быть частью континентального.

4. Необходимо быть готовыми к иностранной интервенции, которая непременно произойдет в случае победы революции или успешного продвижения к ней.

5. Движение носит национально-освободительный характер. Главная цель – приход к власти и социалистическая революция.

6. Необходимо разработать особую тактику борьбы в Уругвае, опираясь на его географические и демографические особенности.

7. Организация должна базироваться на самоуправлении, так как рабочее и общественное самоуправление – это модель общества, к которому стремится движение.

8. Традиционные левые партии погрузились в теоретические дразги и не могут предложить адекватный и эффективный способ выхода из сложившейся на данный момент ситуации.

9. Необходимо создать единую дисциплинированную организацию с единым руководством и уставом [6. Р. 62–63].

В результате собрания были приняты следующие решения. 1. Объединить все материальные и человеческие ресурсы в одной новой организации. 2. Активистам, вступавшим в эту организацию, необходимо было выйти из других политических организаций, в которых они состояли. 3. С этого момента создавалось отдельное руководство – Исполнительный комитет (ИК), который состоял из Р. Сендика, Т. Риверо, Э. Фернандеса Уидобро и С. Бенавидеса. 4. Принятые на собрании решения носили временный характер до созыва Национального собрания (*Convención Nacional*). Задача созыва Национального собрания была поручена Исполнительному комитету. Необходимо было выполнить ее в кратчайшие сроки. 5. Создавалась специальная комиссия, которая заведовала хранением оружия. 6. Был одобрен Устав организации [5. Р. 75].

Опираясь на принятые соглашения и на опыт, полученный в период «Координации», была сформирована новая организация, получившая название Движение за национальное освобождение – Тупамарос (“*Movimiento de Liberación Nacional – Tupamaros*”, далее МЛН/МЛН-Т. – Э.З.). Приблизительно 2/3 бывших участников «Координации» влились в МЛН, образовав три группы. «Первая группа состояла из выходцев из Социалистической партии. В нее, среди прочих, входили Рауль Сендик, Хорхе Манера, Хулио Мареналес, Амодио Перес, Алисия Рей, Исмаэль Бассини и Табаре Риверо. Вторую группу сформировал Рауль Сендик, в нее вошли рубщики сахарного тростника, члены профсоюза УТАА. Третья группа – ребята из Ла Техи – в большинстве своем вышли из партии Восточное революционное движение, основанное А. Кольясо и отколовшееся от Национальной партии. <...> Ключевой представитель этой группы – Фернандес Уидобро, позже к ним присоединился Хосе Мухика, симпатизирующий анархизму» [7. Р. 35]. Таким образом, в одной группе объединились революционно настроенные социалисты и рубщики, анархо-синдикалисты и латиноамериканские националисты.

Структура организации

Структура этого движения Тупамарос не была горизонтальной, она имело следующую иерархию: Национальное собрание, Исполнительный комитет, колонны, ячейки, периферические группы. К последним относились Группы поддержки Тупамарос (“*Comandos de Apoyo a los Tupamaros*”, САТ). Последние не входили непосредственно в организацию, однако имели кон-

такт с ячейками и оказывали им разнообразную помощь. В основном их функции сводились к поиску и предоставлению необходимой информации, распространению листовок, прокламаций, а также использованию других методов пропаганды.

Структура и основные принципы МЛН-Т прописаны в Уставе Движения, который был разработан Э. Фернандесом Уидобро на встрече в Парке дель Плата и утвержден на первом Национальном собрании, состоявшемся в январе 1966 г. «Речь идет об организации, – пишет Э. Рей Тристан, – не слишком большой (от 50 до 5 000 человек), подпольной и организованной в ячейки, расположенные в Монтевидео и за его пределами. Организацией руководил Исполнительный комитет, избранный на I Национальном собрании и состоящий из Рауля Сендика, Табаре Риверо и Элеутерио Фернандеса» [8. Р. 126].

Высшим органом власти являлось *Национальное собрание*. Оно должно было созываться каждые 18 месяцев. Национальное собрание могло изменить Устав организации, разработать политическую программу движения, распустить МЛН [9. Р. 87–93]. Всего с 1965 по 1973 г. удалось провести два Национальных собрания. Третье национальное собрание прошло в 1985 г. после падения диктатуры в Уругвае и амнистии лидеров Тупамарос.

Национальное собрание избирало *Исполнительный комитет (ИК)*, наделенный полнотой власти в перерывах между съездами Национального собрания. Состав ИК в целях безопасности держался в секрете и мог быть изменен только на Национальном собрании или посредством единогласной кооптации. «Решение об изгнании участника из Движения принимал Исполком. Он же разрабатывал стратегические планы и осуществлял наказание провинившихся. Разработка документов также была в их руках» [10. Р. 151].

В результате социального взрыва 1968 г. радикализировались общественные настроения и расширилось политическое насилие как со стороны государства, так и со стороны общества. Нарушение прав человека, применение пыток полицейскими и военными привели к активизации радикальной оппозиции. Государственное насилие ускорило процесс вступления в вооруженные левые организации многих противников режима. На этом фоне численность МЛН-Т значительно возросла, что потребовало от Тупамарос организационных изменений.

В 1968 г. впервые появляются *колонны* как самостоятельные объединения, гарантировавшие движению выживание в случае репрессий. Колонна задумывалась как «структурное военно-политическое объединение, которая имеет широчайшую автономию (самостоятельное функционирование, действия боевых групп и агитаторов, обеспечение инфраструктуры, периферийной поддержки и т.д.). Задача-максимум для колонны – быть в состоянии действовать автономно и создавать для этого всевозможные условия. Каждая колонна должна быть готова продолжать борьбу во имя МЛН. Даже когда вся остальная часть организации разрушена, необходимо располагать собственными средствами для восстановления разрушенного» [11. Р. 278].

К концу 1960-х существовало достаточно много колонн, некоторые из которых до сих пор неизвестны. Численность колонн варьировалась от 50 до

250 человек, не считая групп поддержки. Как правило, колонны делились на три сектора – военный, политический и технический. Во главе стояла группа из трех человек, которым подчинялось несколько субкоманданте. Военный сектор состоял приблизительно из 25 человек, хотя в отдельных операциях могли участвовать другие части колонны. Ячейки связывались с руководством посредством субкоманданте [12. Р. 102].

К 1970 г. существовало пять наиболее важных и крупных колонн: 5-ую (ранее 1-ю) и 10-ю (ранее 3-ю) возглавлял Э. Фернандес Уидобро, 7-й руководил Рауль Сендик. Главой 15-й (позже из нее отделится 40-я колонна) был Амодио Перес. Это была наиболее военизированная колонна. Она состояла по большей части из студентов, старшеклассников и рабочих с фабрики Альпаргатас. Особой колонной была 70-я. Ее возглавлял Маурисио Росенкоф, бывший член Коммунистической партии. Эта колонна была наиболее мирной и политизированной из всех. В отличие от других колонн, разделенных на три сектора – военный, политический и технический, 70-я колонна была организована в три фронта – студенческий, рабочий и районный [3. Р. 63–64]. К концу 1971 г. колонна М. Росенкоф насчитывала около 2200 человек [2. Р. 257].

В 1971 г. возникла колонна «Ожерелье». Она быстро росла в плане численности, инфраструктуры и вооружения. В нее входили группы, территориально расположенные в округе столицы. «Идея заключалась в том, чтобы создать подвижную колонну, которая могла бы контролировать «ожерелье» вокруг Монтевидео, чтобы в случае необходимости было возможно изолировать столицу от остальной части страны» [12. Р. 115].

Среди тупамарос возник особый род самоидентификации с колонной и своеобразное соперничество между колоннами. Товарищи вместе участвовали в разработке и осуществлении рискованных операций и сильно сближались в условиях подполья. В некоторых случаях группы отказывались переходить из одной колонны в другую, даже нарушая прямой приказ начальства [2. Р. 255].

Базовым органом МЛН-Т была *ячейка*. Она могла быть организована где угодно. Минимальное количество участников, которые могли сформировать ячейку – двое, хотя в среднем ячейки состояли из 4–7 человек. В каждой ячейке Исполнительный комитет назначал представителя ячейки и его заместителя. Представитель поддерживал связь с вышестоящими органами. Для решения о проведении акции, получения информации, выдвижения инициатив, критики и т.д. представитель организовывал собрание ячейки, которая действовала как коллегиальный орган, выполняющий указания Исполкома или самостоятельно разработанные акции. Ячейки никак не пересекались между собой в целях безопасности [7. Р. 89]. По этой же причине существовало требование скрывать реальные имена участников ячейки от остальных, используя при этом псевдонимы. Последнее правило часто нарушалось.

Стратегический централизм и самоуправление

Говоря об отношениях между руководством организации, представленным Исполнительным комитетом и подчиненными ему структурными

подразделениями, следует отметить, с одной стороны, вертикальную иерархию, а, с другой, широчайшую автономию колонн и ячеек. Самостоятельность структурных частей МЛН была крайне важным принципом. Многие исследователи видят в данном обстоятельстве сильное влияние анархо-синдикализма [См. напр.: 3; 7; 13]. Принцип сочетания широчайших полномочий Исполнительного комитета и максимального самоуправления ячеек был оговорен в 19 статье Устава. «МЛН должно быть готово применить, когда необходимо, принцип стратегического централизма совместно с тактической автономией, чтобы каждый сектор и каждое структурное подразделение могли действовать оперативно» [9. Р. 89].

Вопрос о централизме и автономии подробно освещен в Документе № 2: «Принципы демократического централизма, адаптированные для каждого исторического этапа, должны быть положены в основу нашего Движения. <...> Демократический централизм несет в себе неразрешимое противоречие между централизмом и демократией, противоречие, которое не является враждебным и не может таким быть в лоне революционной организации или в социалистическом обществе. Искомый идеал – это равновесие между демократией и централизмом. Но на определенных исторических этапах, в определенные исторические моменты по необходимости нужно разбалансировать эту систему» [11. Р. 252–253].

В зависимости от обстоятельств нужно укреплять, либо ослаблять одну из составляющих. В случае наличия серьезной угрозы Движению необходимы жесткое подчинение центру и скоординированность действий всей организации, чтобы иметь возможность мгновенно реагировать на ситуацию. Социалистическое строительство после победы революции и разгрома главных врагов требует применения широкого демократического принципа. «Но даже в этих условиях и из-за того, что на этапе строительства социализма не прекращается классовая борьба, есть всем известные примеры, которые показывают необходимость усиливать вертикаль власти и, следовательно, ограничивать демократические возможности» [11. Р. 252–253].

От данного вопроса в том числе зависела дисциплина тупамарос. В частности, были случаи, когда активисты движения отказывались исполнять приказы Испокома, обосновывая свой отказ теми или иными причинами. На начальных этапах многие пренебрегали правилами безопасности, что стало критичным после 1968 г. В Документе № 4 руководство МЛН выражает серьезное беспокойство по этому поводу и призывает к усилению бдительности и соблюдению всех мер безопасности [11. Р. 275–277]. Тем не менее, не стоит преуменьшать роль дисциплины. Безусловно, в Движении существовали большие возможности для самокритики. На собраниях ячеек каждый высказывался свободно, во время планирования операции можно было вносить предложения и замечания. Когда же окончательно утверждался план действий, приказы исполнялись строго [10. Р. 151].

Важную роль играли высоко дисциплинированные лидеры, служившие образцом для подражания. М. Росенкоф рассказывал: «...мы не создаем партию с политическим секретариатом, который из-за своего письменного стола приказывает активистам – «идите, сражайтесь!», нет, мы сами принимали

активное участие в борьбе. Это составляло первое этическое правило» [12. Р. 25]. Несмотря на то, что тупамарос не признавали культа лидеров, основатели движения – Р. Сендик, Э. Фернандес Уидобро, М. Росенкоф, Х. Мареналес и другие – пользовались неоспоримым авторитетом. Лидеры были важны – они разрабатывали планы, руководили колоннами, операциями, распределяли задачи, определяли, когда надо действовать. Особенно выделялся Рауль Сендик, которого тупамарос по-дружески называли Бебе. Он был аскетичен и строг к себе, при этом добр к окружающим [14. Р. 35]. Во времена создания УТАА и маршей на Монтевидео Сендик разделял с рубщиками все тяготы и лишения, он был прост и непритязателен. «Я восхищался Сендиком, потому что он был тем, кто всегда на передовой и готов жертвовать собой» (Матео) [10. Р. 155].

Х. Бордас Мартинес выделяет три фундаментальные характеристики структурной организации движения. МЛН были *гибкими* – они распадались под ударами репрессий и объединялись снова, в случае смягчения внешних обстоятельств благодаря деятельности незатронутых репрессиями ячеек и колонн. Движение было «*нержавеющим*», сложно было внести в его ряды серьезные идеологические разногласия по трем причинам: 1. Из-за отсутствия конкретики при теоретических разработках. 2. Низкой значимости идеологии, приоритета практики над теорией. 3. Идеологической эклектики. Организация была своеобразным «*сверхпроводником*» – контакты между участниками движения поддерживались даже в худших обстоятельствах и гарантировалось широкое распространение ее идей среди народа. Немаловажно было то, что тупамарос обращались к людям на простом языке, понятном каждому, что вызывало определенную симпатию со стороны населения [15. Р. 214].

Заключение

Движение за национальное освобождение – Тупамарос было задумано как политическая организация, которая прибегала к различным методам борьбы, в том числе и к вооруженной пропаганде с целью создания революционной ситуации и осуществления социалистической революции. В организационном плане они представляли собой движение, основанное на принципе демократического централизма, структурные части которого пользовались широкой тактической автономией. Концепция децентрализации была ключевой для данной организации, так как позволяла ей выживать под ударами репрессий и вести партизанскую войну в городских условиях на вражеской территории.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Thomas O. Moore, B.A. The Tupamaros: Uruguay's urban guerrillas. A thesis in history. Texas, 1978.
- [2] Aldrighi C. El Movimiento de Liberación Nacional Tupamaros (1965–1975). Estructura interna, fases de desarrollo y política de alianzas // Por el camino del Che. Las guerrillas latinoamericanas 1959–1990. Buenos Aires: Imago Mundi, 2011. Pp. 243–283.
- [3] Bordas Martínez J. Tupamaros: Derrota militar, doble metamorfosis política y victoria judicial y electoral [dissertation]. Madrid, 2014. 518 p.

- [4] Duffau, N. *El Coordinador (1963–1965). La participación de los militantes del Partido Socialista en los inicios de la violencia revolucionaria en Uruguay*. Montevideo: FHCE, 2008. 218 p.
- [5] Fernández Huidobro, E. *Historia de los Tupamaros. Tomo II: El comienzo*. Montevideo: TAE, 1987. 157 p.
- [6] Sasso, R. *Tupamaros. Los comienzos*. Montevideo: Fin de Siglo, 2010. 260 p.
- [7] Garcé, A. *Donde hubo fuego. El proceso de adaptación del MLN-Tupamaros a la legalidad y a la competencia electoral (1985–2004)*. Montevideo: Fin de Siglo, 2006. 254 p.
- [8] Rey Tristán, E. *A la vuelta de la esquina. La izquierda revolucionaria uruguaya (1955–1973)*. Montevideo: Fin de Siglo, 2006. 463 p.
- [9] Costa O. *Los Tupamaros*. México: Ediciones Era, 1971. 282 p.
- [10] Giorgi, A.L. *Culturas políticas rivales en la izquierda uruguaya de los sesenta. Jerarquía, autoridad y disciplina en comunistas, socialistas y tupamaros // Revista de Ciencias Sociales. № 31, 2012. Pp. 143–166*.
- [11] Harari, J. *Contribución a la historia del ideario del M.L.N. Tupamaros*. Montevideo: Editorial Plural, 1987. 442 p.
- [12] Aldrighi, C., Rosencof, M. *Memorias de insurgencia. Historias de vida y militancia en el MLN Tupamaros, 1965–1975*. Montevideo: EBO, 2009. 456 p.
- [13] Aldrighi, C. *La izquierda armada: ideología, ética e identidad en el MLN-Tupamaros*. Montevideo: Ediciones Tricle, 2001. 240 p.
- [14] Cultelli, A. *La revolución necesaria. Contribución a la autocrítica del MLN Tupamaros*. Buenos Aires: Colihue, 2006. 164 p.
- [15] Bordas Martínez, J. *Identidades y reivindicaciones de los nuevos movimientos sociales // Felix Tezanos, J. Tendencias en identidades, valores y creencias*. Madrid: Edición Sistema, 2004. Pp. 205–243.

REFERENCES

- [1] Thomas O. Moore B.A. *The Tupamaros: Uruguay's urban guerrillas*. [thesis in history]. Texas, 1978.
- [2] Aldrighi C. *El Movimiento de Liberación Nacional Tupamaros (1965–1975). Estructura interna, fases de desarrollo y política de alianzas*. In: Pozzi PA, Pérez C, editors. *Por el camino del Che. Las guerrillas latinoamericanas 1959–1990*. Buenos Aires: Imago Mundi; 2011. p. 243–283.
- [3] Bordas Martínez J. *Tupamaros: Derrota militar, doble metamorfosis política y victoria judicial y electoral [dissertation]*. Madrid, 2014. 518 p.
- [4] Duffau N. *El Coordinador (1963–1965). La participación de los militantes del Partido Socialista en los inicios de la violencia revolucionaria en Uruguay*. Montevideo: FHCE; 2008. 218 p.
- [5] Fernández Huidobro E. *Historia de los Tupamaros. Tomo II: El comienzo*. Montevideo: TAE; 1987. 157 p.
- [6] Sasso R. *Tupamaros. Los comienzos*. Montevideo: Fin de Siglo; 2010. 260 p.
- [7] Garcé A. *Donde hubo fuego. El proceso de adaptación del MLN-Tupamaros a la legalidad y a la competencia electoral (1985–2004)*. Montevideo: Fin de Siglo; 2006. 254 p.
- [8] Rey Tristán E. *A la vuelta de la esquina. La izquierda revolucionaria uruguaya (1955–1973)*. Montevideo: Fin de Siglo; 2006. 463 p.
- [9] Costa O. *Los Tupamaros*. México: Ediciones Era; 1971. 282 p.
- [10] Giorgi AL. *Culturas políticas rivales en la izquierda uruguaya de los sesenta. Jerarquía, autoridad y disciplina en comunistas, socialistas y tupamaros*. *Revista de Ciencias Sociales*. 2012. N 31. p. 143–166.
- [11] Harari J. *Contribución a la historia del ideario del M.L.N. Tupamaros*. Montevideo: Editorial Plural; 1987. 442 p.
- [12] Aldrighi C, Rosencof M. *Memorias de insurgencia. Historias de vida y militancia en el MLN Tupamaros, 1965–1975*. Montevideo: EBO; 2009. 456 p.

- [13] Aldrichi C. La izquierda armada: ideología, ética e identidad en el MLN-Tupamaros. Montevideo: Ediciones Tricle; 2001. 240 p.
- [14] Cultelli A. La revolución necesaria. Contribución a la autocrítica del MLN Tupamaros. Buenos Aires: Colihue; 2006. 164 p.
- [15] Bordas Martínez J. Identidades y reivindicaciones de los nuevos movimientos sociales. In: Felix Tezanos J. Tendencias en identidades, valores y creencias. Madrid: Edición Sistema; 2004. p. 205–243.

Research article

Organizational structure of the Tupamaros National Liberation Movement in Uruguay (1965–1972)

E.V. Zizeva

Department of Modern and Contemporary History of Europe and America
Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
27 Lomonosovsky Prospekt, bldg. 4, Moscow, Russian Federation, 119192

The article represents the first in Russian historiography attempt to consider in detail the structure of the revolutionary organization Tupamaros National Liberation Movement that acted in Uruguay in the 1960s and early 1970s. Due to the fact, that the Movement was clandestine, the data on the structure, strength, members could be reconstructed from both official documents and memoirs of members and leaders of the Movement. There are a lot of eminent persons of the contemporary history of Uruguay among them – ex President José Mujica, Vice President Lucía Topolansky, former Minister of Defense Eleuterio Fernández Huidobro and other important public figures. The study reveals the structural framework of the Tupamaros Movement and shows how were applied in practice two conflicting principles of the democratic centralism and internal autonomy of structural units of the organization.

Key words: Tupamaros, revolutionary movements of Latin America, radical left movements, history of Uruguay in the XX century

Информация об авторе / Information about the author

Зизева Элина Викторовна – аспирант кафедры Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: elina.zizeva@gmail.com.

Elina V. Zizeva – postgraduate student at the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Lomonosov Moscow State University (MSU). E-mail: elina.zizeva@gmail.com.

Для цитирования / For citation

Зизева Э.В. Организационная структура Движения за национальное освобождение Тупамарос в Уругвае (1965–1972 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 3. С. 292–301. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-3-292-301

Zizeva E.V. Organizational structure of the Tupamaros National Liberation Movement in Uruguay (1965–1972) // RUDN Journal of World History. 2020. Vol. 12. № 3. P. 292–301. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-3-292-301

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 01.03.2020